

Эксцентрик Ветер, естественно, был недоволен Хань Ли в своём сердце, но он определенно не собирался обманывать это Ху Цинли. Немного поколебавшись, он послал ему передачу голоса в ответ. «У него не только есть Бессмертная Побеждающая Бусина, но и, похоже, что у него их несколько. Тебе будет довольно сложно убить его, брат Ху».

Выражение лица Ху Цинли осталось неизменным, но его сердце дрогнуло от этих слов. Одна Бессмертная Побеждающая Бусина уже была большой проблемой, но если у Хань Ли их было несколько, то он представлял существенную угрозу. Однако насторожился он не из-за этого.

Имея это в виду, Ху Цинли послал передачу голоса Сян Чжили и спросил: «Брат Сян, ты знал, что информация, которую он предоставил о пространственном узле, может быть неполной?»

Сян Чжили ответил передачей голоса: «Не имеет значения, знаю ли я или нет; если бы я был на его месте тоже не стал полностью всю имеющуюся у меня информацию. Важно то, что он согласился сотрудничать с нами, поэтому он, естественно, предоставит всю необходимую информацию со временем. Мне все равно, что ты с ним сделаешь, но он должен остаться живым. В противном случае, я буду вынужден вмешаться».

«Хмм, но это мелкое отродье демонстрирует такую наглость. Если я сейчас отступлю, все бы подумают, что я боюсь культиватора на поздней стадии Зарождающейся Души!» Ху Цинли был очень недоволен.

«Господин Даоссист Ху, ты, кажется, поглупел, проводя столько времени в своём Дьявольском Дворце. С нашим уровнем культивации какое значение имеет то, что другие люди думают о нас? Эта женщина действительно прекрасна, но неужели ты собираешься отказаться от возможности получить бессмертие из-за наложницы? Если ты действительно не хочешь, чтобы эта возможность ускользнула у тебя из-под носа, можешь преподать ему урок. Даже если ты не убьёшь его, я могу поклясться, что ты ничего не увидишь», - ответил Сян Чжи Ли.

Ху Цинли немного помолчал, а затем решил: «Похоже, тогда мне придется сыграть здесь роль антагониста. Посмотрим, сможет ли он предложить что-нибудь полезное в обмен на Фиолетовую Духовную Фею».

Затем он повернулся к Хань Ли с холодным выражением лица и сказал: «Раз тебя сюда привели Господин Даоссист Сян и Господин Даоссист Ветер, я готов спустить это дело на тормозах. Если ты заберёшь свои слова назад, я могу притвориться, что ты просто ошибся».

Угроза в его словах была очень очевидной, но он давал Хань Ли возможность одновременно зарыть топор войны.

Все культиваторы Зарождающейся Души во дворце были очень удивлены этими словами. Было совершенно ясно, что этот Великий Старейшина Секты Небесного Дьявола действительно,

похоже, очень опасался Хань Ли. В противном случае он не позволил Хань Ли вести себя таким образом.

Таким образом, все они повернулись к Хань Ли с недоумением на лицах, пытаясь выяснить, как ему удалось заставить Ху Цинли изменить свое мнение.

«Спасибо за твою щедрость, Господин Даоссист Ху. К сожалению, у меня нет привычки забирать сказанные мной слова. Поэтому мне придется попросить тебя рассмотреть то, что я сказал ранее», - без колебаний ответил Хань Ли.

На этот раз Ху Цинли пришёл в бешенство. У него на лбу вздулись вены, и он пристально уставился на Фиолетовую Духовную Фею и Хань Ли, и во дворце разразился удивительный всплеск духовного давления. Его тело мгновенно превратилось в массивный вихрь, заставляя всю духовную Ци во дворце стекаться к нему. Все культиваторы Зарождающейся Души зашевелились, ощутив непостижимую силу Ху Цинли, и в их умах вспыхнула одна и та же мысль: казалось, что он действительно был в ярости и собирался напасть на Хань Ли.

Имея это в виду, культиваторы, сидевшие рядом с Хань Ли, переглянулись между собой и, поднявшись со стульев, отступили на несколько шагов. Никто не хотел быть втянутым в битву между ними, если это случится.

Даже несмотря на то, что Фиолетовая Духовная Фея достигла стадии Зарождающейся Души, она, естественно, не могла противостоять разрушительному духовному давлению, которое оказывал культиватор стадии Божественной Трансформации и побледнела, отступив на пару шагов к столу Хань Ли.

В следующее мгновение она почувствовала на своём плече теплую, но твердую руку, которая влила в её тело взрыв чрезвычайно чистой магической силы.

Фиолетовая Духовная Фея почувствовал прилив тепла, распространяющийся по всему ее телу, после чего духовное давление, которое мгновение назад было столь же невыносимым, как ледяная буря, внезапно показалось ей не более чем легким весенним ветерком.

Она рефлексивно повернула голову и увидела руку Хань Ли на своём плече, и сам культиватор одарил ее успокаивающей улыбкой.

Она не знала, почему Хань Ли мог оставаться таким спокойным в этой ситуации, но беспокойство в ее сердце чудесным образом исчезло при виде его улыбки.

Она прикусила нижнюю губу и улыбнулась в ответ с лёгким румянцем на лице.

При виде этого Ху Цинли рассмеялся от гнева и внезапно снял свое мощное духовное давление. «Хе-хе, если ты действительно так сильно хочешь ее, тогда я готов заключить с тобой

сделку. В обмен на свободу Фиолетовой Духовной Феи я приму два твоих духовных сокровища».

Все остальные культиваторы стали тайне переглядываться между собой. В их глазах Ху Цинли явно не хотел отпускать Фиолетовую Духовную, иначе с чего бы ему констатировать такое абсурдное состояние? Духовные сокровища были самыми могущественными и редкими сокровищами в человеческом мире, и во время сражений за эти сокровища погибло бесчисленное количество людей. Даже среднестатистическому великому культиватору было бы повезло иметь в своем распоряжении одну или две копии духовных сокровищ, но Ху Цинли просил два духовных сокровища в обмен на свободу Фиолетовой Духовной Феи. Он явно не был искренен.

Но с другой стороны, довольно удивительно было то, что Ху Цинли не стал сразу же нападать на Хань Ли. Еще более удивительным для всех было то, что Хань Ли обладал двумя духовными сокровищами. Неудивительно, что он мог сам нанести такой хаос в Секту Рассеивающейся Инь, и оказалось, что он не лгал, когда заявил, что Мастер Секты Рассеивающейся Инь погиб от его рук.

Все культиваторы Зарождающейся Души горячо обсуждали друг с другом, в то время как лицо Фиолетовой Духовной Феи, когда она услышала это условие, стало смертельно бледным. Естественно, она также знала, насколько ценны духовные сокровища, и она знала, что никто не согласится на такой смешной обмен.

Как и ожидалось, Хань Ли слегка вздохнул и отказался: «Предлагать свои духовные сокровища за такой обмен – нечто запредельное, Господин Даоссист Ху. Прости меня, но я должен отказать тебе».

«Тогда тебе хватит и твоих Бессмертных Побеждающих Бусин», - холодно хихикнул Ху Цинли.

Хань Ли нахмурился и покачал головой: «Свои Бессмертные Побеждающие Бусины я также не могу передать тебе. Даже если бы я хотел предложить эти бусины, боюсь, что я был бы полностью в твоей власти без них».

«Хе-хе, похоже, ты все-таки знаешь свое место, но кроме твоих духовных сокровищ и Бессмертных Побеждающих Бусин, что еще ты можешь мне предложить? Я жил более 1000 лет, и даже если в мире людей есть вещи, которые могут меня соблазнить, они никоим образом не окажутся в твоём распоряжении», - хмуро посмеялся Ху Цинли.

«Правда? Могу не согласиться. Могу я спросить, сколько лет тебе осталось жить?» - усмехнувшись, спросил Хань Ли.

«Несмотря на то, что я нахожусь в сумеречной фазе своей жизни, для меня не проблема прожить ещё 300-400 лет. А почему ты спрашиваешь?» - Ху Цинли был довольно озадачен этим вопросом.

Получив этот ответ, таинственный взгляд появился на лице Хань Ли. Его губы дрогнули, и он начал посылать передачу голоса, вместо того, чтобы продолжать общаться напрямую.

«Если бы я дал тебе шанс продлить твою жизнь еще на 400-500 лет, ты отпустишь Фиолетовую Духовную Фею, Господин Даоссист Ху?»

«400 - 500 лет? Ты имеешь в виду Солнечную Исцеляющую Воду?» - ухмылка исчезла с лица Ху Цинли, и он неосознанно выпрямился с выражением пристального внимания в глазах.

Эксцентрик Ветер не мог слышать содержание их разговора в передаче голоса, но он был весьма удивлен, увидев реакцию Ху Цинли.

В это время Сян Чжили также открыл глаза и повернулся к Ху Цинли с ошеломленным взглядом.

Только тогда Ху Цинли понял, что позволил своим эмоциям овладеть над ним. Таким образом, он сразу же изменил свое выражение лица, продолжая посылать Хань Ли передачу голоса.

«Солнечная Исцеляющая Вода - это единственное духовное лекарство в человеческом мире, которое может продлить жизнь человека до такой степени. У тебя действительно есть такое необычное лекарство? Если так, я бы с большим удовольствием отпустил Фиолетовую Духовную Фею и даже бы предложил тебе дополнительную выгоду в обмен».

Голос Ху Цинли стал чрезвычайно теплым и серьезным, словно он стал совершенно другим человеком.

«У меня нет Солнечной Исцеляющей Воды, но у меня есть Ледяная Квинтэссенция, которая является одним из основных ингредиентов, необходимых для изготовления Солнечной Исцеляющей Воды», - честно ответил Хань Ли.

«Только Ледяная Квинтэссенция?» - в голосе Ху Цинли звучало разочарование. Он чувствовал, как Хань Ли намеренно бросил его на эмоциональные американские горки.

«Если бы у меня действительно была Солнечная Исцеляющая Вода, то зачем я бы стал предлагать тебе сделку? Я мог бы просто дать ее Старшему Боевому Брату Сяну или Господину Даоассисту Ветру, и они определенно были бы готовы силой спасти Фиолетовую Духовную Фею для меня. Уверен, что ты знаешь технику усовершенствования Солнечной Исцеляющей Воды. Хотя Огненную Эссенцию Чистого Солнца найти довольно сложно, такой мощной секте, как твоя Секта Небесного Дьявола, это не составит труда. Такой обмен - честный, не правда ли, брат Ху?» - Хань Ли предложил уверенным голосом.

Для культиваторов стадии Божественной Трансформации, таких как Ху Цинли, духовное лекарство, способное продлить их жизненный цикл, определенно было гораздо более

заманчивым, чем духовное сокровище или два. Таким образом, Хань Ли был уверен, что Ху Цинли согласится на этот обмен. Если бы он не обладал таким предметом, ему было бы довольно сложно спасти Фиолетовую Духовную Фею. Конечно, он осмелился упомянуть об этом предмете, так как уже мог сказать, что Ху Цинли довольно настороженно относился к нему. В противном случае, раскрытие того факта, что он обладал Ледяной Квинтэссенцией, только дало бы Ху Цинли еще одну причину убить и ограбить его.

Ху Цинли впал в период молчаливого созерцания, услышав предложение Хань Ли.

Эксцентрик Ветер и Сян Чжили переглянулись между собой с удивлением в глазах. Никто из них не знал, что Ху Цинли обсуждал с Хань Ли, но было совершенно очевидно, что ярость Ху Цинли полностью подавлена.

Все остальные культиваторы Зарождающейся Души также сгорали от любопытства, но никто из них не осмелился задавать вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/48/799944>